

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

1906.

(съ приложеніемъ семи таблицъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1907.

нены въ *наусахъ* (in Grabgebäuden по Нёльдеке, который даже склоненъ считать эту постройку *дахмой*). Это извѣстіе относится конечно къ сравнительно отдаленному времени, но и изъ болѣе поздняго времени, мы имѣемъ извѣстіе о *наусъ* въ Средней Азии. У того-же Табари (I, 1448,5) разсказывается о казни самаркандскаго дихкана Са идомъ-ал-Хараша въ 104 г. Хиджры — онъ распялъ его въ Ребинджанѣ на *наусъ*. Значеніе оссуарія въ данномъ случаѣ исключается, такъ какъ на немъ нельзя распять. Трудно сказать, разумѣется ли здѣсь гробница, погребальный мавзолей или кладбище (ср. Глоссарій къ Табари), но во всякомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ постройкой огнепоклонниковъ, сооруженной или во время мусульманскаго владычества, или до него. Слово *наусъ*, сопоставляемое въ арабскихъ текстахъ съ *дахмой*, но отличаемое отъ нея, соответствуетъ *астодану*, также сопоставляемому съ *дахмой*; оба слова имѣютъ двойное значеніе — и склепа, и гробницы¹⁾. Мы не знаемъ, были ли древнія дахмы сходны по формѣ съ современными²⁾, но при существованіи огнепоклонническаго населенія онѣ и сходныя съ ними сооруженія должны были существовать въ Средней Азии. Какъ древнѣйшіе памятники восточнаго Туркестана могутъ быть поняты лишь при знакомствѣ съ буддизмомъ, такъ древности до-мусульманскаго періода западной части его объясняются съ бытовой стороны въ значительной степени изъ ритуала маздеизма (съ художественной — изъ сасанидскаго искусства).

Н. Иностранцевъ.

Ноябрь 1906 г.

Система счисленія орхонскихъ надписей въ современномъ діалектѣ.

При изслѣдованіи орхонскихъ надписей обратила на себя вниманіе оригинальная система счисленія, не встрѣчавшаяся въ другихъ турецкихъ памятникахъ: при обозначеніи чиселъ, состоящихъ изъ десятковъ и единицъ, берется въ основаніе приближеніе къ слѣдующему десятку. *Bir jürmi*

1) Арабскія извѣстія упоминаютъ о «гробахъ» въ сасанидской Персіи (см. Ибн-Кутейба, Уюн-ал-ахбаръ, изд. Brockelmann'a, II, 217,16-17; Табари, I, 104,14-16, пер. Nöldeke, 351). Разсказывая о смерти Йеменскаго намѣстника при Хормиздѣ IV-омъ Марзувана, эти извѣстія сообщаютъ, что Марзувана положили въ «гробъ» (تاجوت) и доставили этотъ гробъ къ Хозрою, который велѣлъ поставить его въ своей сокровищницѣ, написавъ на немъ дѣянія Марзувана. Весьма возможно, что слово تاجوت означаетъ въ данномъ случаѣ именно «оссуарій».

2) Древнѣйшія дахмы сохранились въ Наусари и относятся къ XVII в. — см. Dagmesteter, o. c. 158.

(букв. «одинъ - двадцать», т. е. первое число къ двадцати) значить не 21, а 11; *бір отуз* (букв. «одинъ-тридцать») — 21 и т. п. Истинное значеніе этихъ чиселъ было опредѣлено только въ 1898 г., черезъ пять лѣтъ послѣ открытія ключа къ надписямъ, притомъ только на основаніи сопоставленія хронологическихъ датъ надписей съ датами китайскихъ источниковъ, произведеннаго въ трудѣ I. Маркварта¹⁾.

В. Бангъ, на основаніи работы Маркварта, разгадавшій эту систему счисления, не зналъ никакихъ аналогичныхъ примѣровъ не только среди турецкихъ, но вообще среди урало-алтайскихъ нарѣчій²⁾.

Уже послѣ выхода въ свѣтъ труда Маркварта и Банга В. В. Радловъ³⁾ отмѣтилъ слѣды той же системы счисления въ названіи *одиннадцатаго* мѣсяца уйгурскаго календаря: *бір жігірмич ај*; такое же обозначеніе чиселъ оказалось въ уйгурскихъ рукописяхъ, добытыхъ въ 1898 г. въ Турфанѣ Д. А. Клеменцомъ и разобранныхъ В. В. Радловымъ⁴⁾. Но до сихъ поръ остался незамѣченнымъ фактъ, что въ одномъ изъ турецкихъ діалектовъ эта система счисления сохранилась до нашихъ дней, притомъ въ діалектѣ, который былъ извѣстенъ до открытія ключа къ орхонскимъ надписямъ.

Въ 1886 г. Г. Н. Потанинъ въ сѣверныхъ долинахъ горъ Наньшань, на границѣ Тибета, между меридіанами Гань-чжоу и Су-чжоу (т. е. къ югу отъ этихъ городовъ), посѣтилъ племена хара-ѣгуровъ и шира-ѣгуровъ (т. е. кара-уйгуровъ и сары-уйгуровъ). Восточную часть этой мѣстности занимали шира-ѣгуры, западную — хара-ѣгуры; первые говорили на монгольскомъ, вторые — на турецкомъ нарѣчіяхъ⁵⁾. Г. Н. Потанинъ тогда же составлялъ списокъ хара-ѣгурскихъ словъ и послѣ возвращенія въ Россію передалъ этотъ списокъ В. В. Радлову, который упоминаетъ о немъ въ предисловіи къ своему изданію Кудатку-Биликь⁶⁾.

1) J. Marquart, Die Chronologie der alttürkischen Inschriften, Lpz. 1898.

2) Ibid., Vorwort S. VI: «Eine gewisse Schwierigkeit liegt ja darin, dass wir m. W. eine derartige Zählweise im Altaischen sonst nirgends nachweisen können».

3) W. Radloff, Die alttürkischen Inschriften der Mongolei, Zweite Folge, St.-P. 1899, Vorwort, S. XX.

4) Nachrichten über die von der Kais. Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg im J. 1898 ausgerüstete Expedition nach Turfan, Heft I, St.-P. 1899, S. 65.

5) Г. Н. Потанинъ, Тангутско-Тибетская окраина Китая и центральная Монголія, Спб. 1893, т. I, стр. 440 и слѣд.

6) Das Kudatku Bilik, Theil I, der Text in Transcription herausgegeben von Dr. W. Radloff, St.-P. 1891, Einleitung, S. LXXII.—В. В. Радловъ, Къ вопросу объ уйгурахъ, Спб. 1893 (прилож. къ LXXII-му тому Зап. Имп. Акад. Наукъ, № 2), стр. 109. Здѣсь ошибочно сказано, что кара-уйгуры говорятъ по-монгольски, сарыгъ-уйгуры — по-турецки и что списокъ словъ принадлежитъ послѣднимъ.

Списокъ помѣщенъ во второмъ томѣ сочиненія Г. Н. Потанина «Тангутско-Тибетская окраина Китая и центральная Монголія», изданнаго въ 1893 г. Здѣсь¹⁾ приведенъ слѣдующій счетъ хара-ѳгуровъ:

- 11 пѣре герме (?)²⁾
- 12 шике герме (?)
- 13 уче герме (?)
- 18 сакше герме (?)
- 19 токси³⁾ герме (?)
- 20 егерме
- 21 пѣрь отуз (?)
- 22 шике отуз (?)
- 30 отуз

Путешественникъ, записавшій эти слова, не обладалъ необходимой лингвистической подготовкой⁴⁾, и въ его записяхъ нельзя искать точной передачи звуковъ языка; но уже изъ этихъ записей ясно видно, что въ нарѣчій хара-ѳгуровъ сохранилась до нашихъ дней система счета орхонскихъ надписей и уйгурскихъ документовъ, не встрѣчающаяся ни въ какихъ болѣе позднихъ литературныхъ памятникахъ, начиная съ поэмы «Кудатку-Биликъ» (XI в.), и ни въ какихъ другихъ живыхъ нарѣчійхъ.

В. Бартольдъ.

Сагсабадъ.

Въ Бегистанской надписи⁵⁾ Дарій Гистаспъ въ краткихъ и темныхъ выраженіяхъ говоритъ о кровавыхъ событіяхъ, предшествовавшихъ его воцаренію: смерти Камбиза и убійствѣ мага Гауматы, извѣстнаго подъ именемъ Лже-Смердиса. Въ этомъ послѣднемъ Дарій принималъ личное участіе.

1) Потанинъ, Тангутско-Тибетская окраина Китая, т. II, стр. 437.

2) Вопросительные знаки были поставлены В. В. Радловымъ.

3) Числа 1, 2, 3, 8 и 9 по списку Потанина (стр. 436): пирь, шикэ, ушъ, сакыз, токуз. Число *два* въ діалектѣ саларовъ — *ишки* (Потанинъ, *ibid.* т. II, стр. 431); въ этомъ случаѣ запись Потанина находитъ себѣ подтвержденіе въ независимой отъ нея записи В. Ф. Ладыгина (Этнограф. Обзорѣніе 1893 г., № 1, стр. 34).

4) Съ перваго взгляда бросается въ глаза неправильное раздѣленіе словъ; слѣдуетъ, конечно, читать: пѣрь егерме и т. д.

5) Die altpersischen Keilschriften von Spiegel. Стр. 8, глава XIII, строка 58, 59.

Записки Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ. Т. XVII.